

Из-за новых и старых травм Е Лихэня путешествие было явно неподходящим для него. Бай Цзиншу и его группа из четырех человек добрались до своего нынешнего места без каких-либо роскошных экипажей, чтобы за ними не следили.

После обсуждения с Цзян Чэном, Бай Цзиншу решил, что лучше всего временно остаться здесь, сосредоточившись на том, чтобы узнать правду о покушении на него от таинственного убийцы, которого они захватили.

Конечно, Бай Цзиншу беспокоился не только о пойманном убийце, но и о Е Лихэне.

После того дня, когда Е Лихэнь внезапно похолодел к Бай Цзиншу, он вел себя так, словно ничего не произошло, обращаясь с Бай Цзиншу как обычно. Такая близость, которую Е Лихэнь редко проявлял к другим, не свидетельствовала о каких-либо признаках затаенного недовольства.

С одной стороны, Бай Цзиншу был рад, что Е Лихэнь больше не сердится, но, с другой стороны, то, как Е Лихэнь уладил их конфликт, выбило Бай Цзиншу из колеи.

Он хотел извиниться за свое поведение и заставить Е Лихэня осознать свои безрассудные ошибки, но из-за его беспечности было трудно поднять эту тему естественным образом. Бай Цзиншу не мог вынести того, что испортил хорошее настроение Е Лихэня, затронув эту тему, тем более что в последнее время Е Лихэнь казался вполне счастливым и всегда нежно улыбался.

Бай Цзиншу, который любил смешить его, мог только стараться сохранить эту улыбку и не говорить ничего, что могло бы ее испортить.

Пока Бай Цзиншу колебался по поводу Е Лихэня, допрос пойманного убийцы тоже продвигался не слишком успешно. Цзян Чэн и Бай Цзиншу не смогли заставить убийцу открыть рот. После двух дней бесплодных попыток им пришлось остановиться и подумать о других методах.

Неожиданное произошло утром третьего дня.

Поскольку они вчетвером временно остановились в этом отдаленном районе, с раненым человеком и хрупкой девушкой, полагаться исключительно на охоту в поисках пропитания было нецелесообразно.

Чтобы не выдать своего укрытия, только Бай Цзиншу и Цзян Чэн по очереди ходили в город за припасами. В этот день Цзян Чэн ушел, оставив Бай Цзиншу с Е Лихэнем и Линь Лин.

Бай Цзиншу нужно было сменить повязки Е Лихэню, поэтому Линь Лин оставила их наедине.

За последние несколько дней Бай Цзиншу научился довольно умело менять повязки Е Лихэню. Накладывая повязки, он пошутил:

— Если эти шрамы не исчезнут, сердце твоей будущей жены будет разбито.

Е Лихэнь на мгновение задумался и спросил:

— У тебя есть какие-нибудь шрамы?

— Как человек, занимающийся боевыми искусствами, я покрыт шрамами, которыми могу

похвастаться. — не задумываясь, ответил Бай Цзиншу.

— Тогда тебе не стоит жениться. Твоей жене было бы стыдно бесконечно переживать.

Бай Цзиншу не смог удержаться от смеха, услышав быструю реплику Е Лихэня:

— Я крепкий мужчина, беспокоиться не о чем. Но твою кожу, которой завидуют даже девушки, было бы жаль, если бы на ней остались шрамы.

Е Лихэнь задумался на некоторое время, а затем внезапно остановил Бай Цзиншу, который перевязывал его. Он достал из кармана пузырек с лекарством:

— Насыпь это перед перевязкой.

— Что это? — с любопытством спросил Бай Цзиншу.

— Это порошок для удаления рубцов.

— Почему ты не использовал его раньше?

— Я слышал, что от него чешется и болит, поэтому не хотел страдать.

Услышав это деликатное оправдание, Бай Цзиншу, смеясь, осторожно рассыпал порошок:

— Теперь ты не боишься боли или зуда?

Прежде чем он закончил говорить, в его голове промелькнула мысль. Почему Е Лихэнь вдруг перестал бояться боли или зуда?

Его руки на мгновение замерли, словно он понял что-то важное, но не мог до конца это осознать.

В этот момент из соседней комнаты, где они держали своего пленника, донеслись подозрительные звуки. Поняв, что кто-то вломился в дом, Бай Цзиншу не решился покинуть Е Лихэня, опасаясь, что это может быть диверсия, подобная предыдущему инциденту с поджогом.

После недолгого колебания он услышал, как из соседней комнаты вышли два человека, а вслед за ними раздался голос Линь Лин.

— Не убегайте!

Услышав, что Линь Лин гонится за ними, Бай Цзиншу поспешил следом.

Несмотря на его быструю реакцию, враг уже убежал далеко. Линь Лин, хотя и не была искусна в боевых искусствах, хорошо владела цингун и догнала их. Однако она была так сосредоточена на преследовании, что подставила себя под удар врага.

Двое убегающих мужчин, не оглядываясь, взмахнули мечами, намереваясь не причинить ей вреда, а отогнать ее прочь. Линь Лин не смогла вовремя остановиться и бросилась прямо на острия их мечей.

Бай Цзиншу в спешке и без меча схватил нефритовую флейту, которую дал ему Е Лихэнь, наполнил ее внутренней энергией и бросил как скрытое оружие, чтобы отразить удар меча,

который чуть не пронзил Линь Лин.

Линь Лин, чудом избежавшая смерти, покрылась холодным потом и не осмелилась продолжать погоню. Бай Цзиншу, опасаясь ловушки, отпустил спасателей и первого пленника. Когда двое врагов скрылись, у Бай Цзиншу не было времени задуматься о том, как их местонахождение было раскрыто.

Его первой мыслью было, что нефритовая флейта, которую дал ему Е Лихэнь, упала в близлежащее озеро.

Хотя ситуация была срочной, флейта была подарком от Е Лихэня, и, видя, что Е Лихэнь наблюдает за всей этой сценой, Бай Цзиншу почувствовал себя виноватым.

— Сейчас это было слишком опасно, а мне больше нечем было воспользоваться. Извини, флейта, которую ты мне подарил, упала в озеро.

— Я бы поступил так же. Жизнь гораздо важнее, чем флейта. — невозмутимо покачал головой Е Лихэнь.

Видя, что Е Лихэнь действительно не винит его, Бай Цзиншу почувствовал облегчение.

В этот момент Линь Лин ответила ошеломленным тоном.

— Старший брат, я только что чуть не умерла.

Она никогда раньше не сталкивалась с опасностью, поэтому ее лицо было бледным, явно испуганным, на грани слез. Бай Цзиншу колебался. Раны Е Лихэнь все еще нуждались в уходе, но Линь Лин явно больше нуждалась в утешении.

Пока он размышлял, как объяснить это Е Лихэню, раненый спокойно сказал:

— Иди, проводи свою младшую сестру, мои раны не опасны.

Е Лихэнь обычно был не таким понимающим, но он никогда не был претенциозным. Раз он так сказал, значит, так оно и было. Бай Цзиншу кивнул и сказал:

— Подожди меня.

Затем он повел свою обезумевшую младшую сестру внутрь.

Несмотря на свою обычную бравату, Линь Лин никогда по-настоящему не сталкивалась с врагом лицом к лицу. Во время спаррингов со старшими братьями они всегда были к ней снисходительны и никогда не применяли смертоносных приемов.

Хотя сегодняшние нападавшие не собирались убивать, Линь Лин действительно была на волосок от смерти. Ее обычная бравада превратилась в страх и зависимость.

Когда они вошли в комнату, Линь Лин повернулась и бросилась в объятия Бай Цзиншу.

Когда Линь Лин была моложе, Бай Цзиншу действительно был довольно близок с ней, но теперь, когда она стала взрослой женщиной, такие действия казались чересчур интимными. Бай Цзиншу нежно похлопал ее по спине, одновременно пытаясь незаметно оттолкнуть.

Однако Линь Лин, забыв о приличиях, крепко прижалась к нему.

— Старший брат, слава богу, ты спас меня.

Она уткнулась лицом в плечо Бай Цзиньшу.

— Ты уже совсем взрослая, а все еще ведешь себя как избалованный ребенок. Ты не боишься, что твой старший брат будет смеяться над тобой? — смог только криво улыбнуться Бай Цзиньшу.

— Я не боюсь, что надо мной будут смеяться, я только боюсь, что тебя не будет рядом со мной.
— покачала головой Лин Лин.

— Ты же знаешь, что я не могу быть с тобой вечно, верно?

Линь Лин помолчала, затем почти неслышно прошептала:

— Я хочу, чтобы ты всегда был со мной.

Хотя Линь Лин говорила тихо, Бай Цзиньшу отчетливо расслышал ее.

Долгие годы странствуя по миру боевых искусств, Бай Цзиньшу встретил много очаровательных женщин, в том числе смелых и страстных. Хотя он не был неразборчивым в связях, у него было несколько мимолетных романов. Однако, понимая чувства Линь Лин, он хотел избежать их.

Несмотря на то, что Линь Лин была его младшей сестрой, Бай Цзиньшу не испытывал к ней романтических чувств и не хотел, чтобы она лелеяла безнадежную мечту. Он мягко оттолкнул Линь Лин.

— Лин-эр, однажды ты выйдешь замуж. Я не могу быть с тобой вечно, и тебе это не понадобится.

— Ты нужен мне! — настаивала Линь Лин, снова заливаясь слезами. — Есл... если я выйду за тебя замуж, ты будешь со мной всегда. — покраснела она.

— Лин-эр, разве у тебя нет двух братьев?

— Да? — Линь Лин была озадачена вопросом Бай Цзиньшу и в замешательстве подняла голову.

— Ты бы хотела выйти замуж за своих братьев? — продолжил Бай Цзиньшу.

— Конечно, нет. — поняв, что имел в виду Бай Цзиньшу, Линь Лин поспешно пояснила. — Но ты не мой брат!

— Но, Лин-эр, я воспринимаю тебя как свою сестру. — вздохнул Бай Цзиньшу.

— Я не твоя сестра!

Глядя на нее, Бай Цзиньшу собрался с духом:

— Я понимаю, что ты не хочешь быть моей сестрой, но можешь ли ты понять, что я не хочу быть твоим мужем?

Линь Лин была ошеломлена.

— Лин-эр, ты выросла в горах, рядом со мной, и запуталась. Когда ты встретишь больше юных

героев, ты поймешь, как прекрасна взаимная любовь. — снова вздохнул Бай Цзиншу.

Линь Лин выглядела так, будто вот-вот снова расплачется, но Бай Цзиншу сделал вид, что не заметил этого. Смягчение только еще больше смутило бы ее, поэтому он повернулся и направился к двери.

— Лин-эр, подумай о том, что я сказал. Ты поймешь.

С этими словами он вышел и закрыл за собой дверь.

Выйдя из комнаты, Бай Цзиншу не стал отходить далеко. Он тихо спрятался за углом, наблюдая за комнатой.

Хорошо зная свою младшую сестру, Бай Цзиншу был уверен, что Линь Лин не останется после того, как ее отвергли. Она уходила, не попрощавшись.

Бай Цзиншу тщательно все продумал. Кем бы ни были враги и каковы бы ни были их мотивы, Линь Лин не была их целью. Если она оставит Бай Цзиншу, она будет в большей безопасности.

Конечно, чтобы обезопасить себя, Бай Цзиншу нужно было убедиться, что за ним никто не следит. Итак, он тихо ждал в коридоре.

Как и ожидалось. Вскоре Линь Лин появилась со своими вещами. Бай Цзиншу последовал за ней на некотором расстоянии, убедившись, что за ней никто не следит, и быстро вернулся.

Судя по предыдущему нападению, Е Лихэнь, вероятно, был более приоритетной целью, чем Бай Цзиншу. Вернувшись, Бай Цзиншу сразу же направился в комнату Е Лихэня.

К его удивлению, Е Лихэня там не было.

Бай Цзиншу охватила паника. Он не мог представить, что могло произойти за время его недолгого отсутствия, и не знал, что делать дальше. Он лихорадочно обыскал дом.

К счастью, вскоре он увидел Е Лихэнь, насквозь промокшего, входящего с улицы.

— Что случилось? — Бай Цзиншу поспешил к нему.

Е Лихэнь, не обращая внимания на настойчивость в голосе Бай Цзиншу, небрежно покачал головой:

— Ничего.

— Ничего? Тогда почему ты весь мокрый? — слегка раздраженно спросил Бай Цзиншу. Он так волновался, но в ответ услышал пренебрежительное «ничего».

Е Лихэнь, заметив тон Бай Цзиншу, посмотрел на него и, наконец, мягко объяснил:

— Я только что зашел в озеро.

— Зачем? — вопрос Бай Цзиншу был больше похож на выговор.

Внешние раны Е Лихэня еще не полностью зажили и не должны были промокнуть. Кроме того, у него были внутренние повреждения, а ранний осенний холод мог усугубить их.

И тут Бай Цзиньшу осенило. На Е Лихэне была мокрая одежда, и он, должно быть, замерз. У него не было времени ругать его дальше.

— Давай отведем тебя в дом и переоденем. Позволь мне осмотреть твои раны.

Внутри Бай Цзиньшу занялся поисками сухой одежды.

Е Лихэнь, все поняв, послушно снял с себя мокрую одежду. Они оба были мужчинами, поэтому Бай Цзиньшу не придавал этому особого значения. Он часто раздевал Е Лихэня, чтобы осмотреть раны или сменить повязки.

Но теперь, увидев, что мокрая рубашка Е Лихэня прилипла к его телу, Бай Цзиньшу быстро отвернулся.

— Вытрись, прежде чем переодеваться. — сказал он слегка охрипшим голосом, услышав шорох одежды позади себя. Он неосознанно облизал губы.

— Я закончил. — сказал Е Лихэнь через мгновение.

Бай Цзиньшу отвернулся, стараясь не смотреть прямо на Е Лихэня, который теперь был одет подобающим образом. Затем он заметил на столе флейту, лежащую поверх мокрой одежды.

Это была нефритовая флейта, которую ему подарил Е Лихэнь и которую он потерял в озере.

После долгого потрясения Бай Цзиньшу спросил:

— Ты ходил за этой флейтой?

— Она твоя. — невозмутимо кивнул Е Лихэнь.

— ...Почему...

— Для тебя эта флейта, может, и не драгоценна, но для меня она важна. — спокойно сказал Е Лихэнь.

Ему не нужно было ничего объяснять. Это был не тот вопрос, на который нужно было отвечать. Бай Цзиньшу и так все понял, когда увидел на столе флейту. Это была истина, выходящая за рамки его воображения, но когда он осознал ее, то почувствовал себя таким естественным.

...Нет. Это было неестественно и неправильно!

Бай Цзиньшу резко вернулся к реальности.

У него не было никаких предубеждений против подобных чувств, но некоторые вещи были очевидны.

Да, Бай Цзиньшу действительно испытывал нежность к Е Лихэню, как будто какая-то связь с прошлой жизнью необъяснимо сблизила его. Но он также любил своего маленького племянника, и эта любовь никогда не была романтической. Этого не могло быть. Только не между мужчинами.

Е Лихэнь был еще молод.

Бай Цзиньшу не мог не испытывать чувства защищенности по отношению к нему.

Когда мальчик вырос, повзрослел, избавился от своей наивности и начал проявлять свое мужское обаяние, возможно, они смогли бы остаться близкими людьми. Возможно, друзьями. Но не более того.

Бай Цзиншу не мог представить себе романтических чувств к мужчине.

И, что более важно, Е Лихэнь еще не знал, насколько привлекательны женщины.

Когда он вырастет, его мысли наверняка изменятся.

Поэтому сегодня между ними ничего не должно быть.

Бай Цзиншу принял решение. Он даже намеревался сказать об этом прямо. Но, хотя отказать Линь Лин было просто, встреча с Е Лихэнем лишила его дара речи.

Е Лихэнь, напротив, казался совершенно спокойным. Видя нерешительность Бай Цзиншу, он спокойно произнес:

— Тебе не нужно беспокоиться. Как и тогда, когда ты спас меня, это был твой выбор. Отвечать мне это твой выбор, а не отвечать – мой. Тебе не нужно больше ничего говорить.

Прежде чем Бай Цзиншу успел собраться с мыслями, Е Лихэнь уже закрыл дверь для дальнейшего обсуждения. Бай Цзиншу мог только молча стоять на месте.

Затем Е Лихэнь взял со стола нефритовую флейту.

— Ты все еще примешь мой подарок?

Бай Цзиншу не смог отказаться. Он протянул руку и взял ее, его голос звучал мягко.

— Подарок друга это то, чем я буду дорожить.

Он говорил осторожно, стараясь не ранить Е Лихэня словами, которые он пока не мог заставить себя произнести.

Е Лихэнь кивнул и сменил тему, как будто ничего не произошло.

— Мои бинты промокли. Те, что ты менял раньше, нужно переделать.

Выйдя из оцепенения, Бай Цзиншу сказал:

— Раны должны оставаться сухими. Позволь мне быстро их перевязать.

Он шагнул вперед, потянувшись к подолу одежды Е Лихэня, но его рука остановилась на полпути.

До сих пор Бай Цзиншу всегда относился к ранам Е Лихэня как к чему-то само собой разумеющемуся. Но после признания все стало... по-другому.

И больше всего его потрясло не это колебание, а случайная мысль, промелькнувшая в его голове, когда он увидел край мокрого воротничка Е Лихэня.

Е Лихэнь, не обращая внимания на внутреннее смятение Бай Цзиншу, тихо сказал:

— Если ты не хочешь помогать, я справлюсь сам.

Мысленно проклиная себя, Бай Цзиншу постарался придать своему голосу твердость.

— Я только что вспомнил, что у нас закончились бинты. Пойду принесу что-нибудь из своей комнаты. Снимай мокрое и жди меня.

Не сказав больше ни слова, он повернулся и поспешил выйти из комнаты Е Лихэня.

Снаружи Бай Цзиншу глубоко вздохнул.

Всего за один день он услышал признания от двух человек, которых никак не ожидал услышать. Одной из них была его младшая сестра. Другим... был Е Лихэнь.

Справиться с чувствами Линь Лин было просто, возможно, болезненно, но прямолинейно. Но Е Лихэнь...

Бай Цзиншу даже не был уверен, действительно ли он отверг его. Или он просто не ответил, оставив после себя проблеск надежды.

Линь Лин ушла. Это было облегчением. Расстояние и время смягчат ее душевную боль. Но Е Лихэнь остался. Бай Цзиншу знал это.

И самым странным было то, что он не хотел, чтобы он уходил.

Сама мысль о расставании с Е Лихэнем была тяжелее, чем расставание с семьей, школой или самим миром боевых искусств.

— Кто ты для меня...

Незавершенное замешательство, нерешительность у двери.

Бай Цзиншу не знал, какая связь существует между ним и Е Лихэнем и какой меч может ее разорвать.

<http://bllate.org/book/14305/1266040>